

© 2011 г. Д.В. Гонтарев

УДК 81.2

**ФИГУРЫ ПРИБАВЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
СВЯЗНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
В ЛИРИКЕ А. БЛОКА И У. Б. ЙЕЙТСА**

Изучение категорий художественного текста в современной лингвистике характеризуется многообразием подходов, что обусловлено сложностью самого объекта. Особого внимания заслуживают формальные способы организации текста, различные связи, служащие для объединения текстовых единиц в смысловое и структурное целое. Связность – одна из наиболее трудных для описания и изучения категорий текста. Дискуссионным в современной науке является вопрос о средствах и способах выражения этой категории. Большую сложность представляет рассмотрение способов реализации категории связности в тексте, организованном по определённым законам стихосложения.

В качестве средства формального выражения категории связности художественного текста в ряде работ рассматриваются и такие способы организации текста, как фигуры прибавления (Т.В. Милевская [1], И.Ю. Ковальчук [2], Ф.И. Джаубаева [3]), но нет специальных исследований, посвящённых описанию связующей функции всего комплекса этих риторических структур. Сущность фигур прибавления заключается в повторении тех или иных компонентов высказывания. Фигуры прибавления – один из основных способов придания речи уверенности, демонстрации стабильности, усиливают выразительность и увеличивают «семантический вес» слова, могут уточнять сказанное, являются средством экспрессии, стилизации. На сегодняшний день наиболее общими функциями повторяемости ученые считают ритмообразующую функцию, функцию структурно-семантической организации текста и усилительно-актуализационную функцию.

Выделяется две разновидности фигур прибавления: фигуры неупорядоченного повтора, «когда повтор не связан с симметричным относительно

остального текста расположением повторяющихся элементов», фигуры упорядоченного повтора, «когда такое симметричное расположение имеется» [4, с. 85]. В качестве материала для исследования нами были выбраны поэтические тексты А. Блока и У.Б. Йейтса. Хотя эти выдающиеся поэты никогда не встречались и не были знакомы с творчеством друг друга, в их произведениях обнаруживается не только общность тематики, стилистических приемов, но и способов построения поэтического текста. Результаты исследования показывают, что наиболее регулярными фигурами прибавления с точки зрения выражения категории связности в поэтических текстах А. Блока и У.Б. Йейтса являются анафора, эпифора и полисиндетон. Лексическое наполнение этих фигур, их семантика и структура во многом влияют на оформление поэтического текста, формируют его смысл и ритм.

Анафора относится к фигурам упорядоченного повтора. Реализация этой фигуры прибавления заключается в повторе знаменательных частей речи в начале каждого отрезка речи. Для поэтических текстов характерной позицией анафоры является начало строки.

Упоительно встать в ранний час,
Легкий след на песке увидеть.
Упоительно вспомнить тебя,
Что со мною ты, прелесть моя.
(«Утро в Москве»).

I passed my brother and cousin:
They read in their books of prayer;
I read in my book of songs
I bought at the Sligo fair.
(«The Fiddler of Dooney»).

Троекратный повтор личного местоимения 1 лица единственного числа в начале строки в данном случае обусловлен композиционными особенностями поэтического текста: важным представляется обозначить не действия, совершаемые лирическим героем, а передать его эмоциональное состояние. Лексические повторы местоимений в поэтических текстах останавливают внимание читателя на обобщённо-предметном, обобщённо-качественном или

обобщенно-количественном значении местоимений, усиливают или актуализируют это значение. Большинство местоименных повторов являются анафорическими, следовательно, семантически важными, так как занимают синтаксически сильную позицию в предложении. Они выполняют соединительную функцию, обуславливают синтаксический параллелизм строк в строфе.

Спи. Да будет твой сон спокоен.
Я молюсь. **Я** дыханью внемлю.
Я грущу, как заоблачный воин,
Уронивший панцирь на землю...
(«Ночная»).

Анафорический повтор как важнейшее стилистическое средство поэтических текстов не столько усиливает ритмику и мелодичность речевого единства, сколько придает экспрессивно-образную ориентацию тому или иному слову. Повтор как бы модифицирует смысловые нюансы слова, устанавливает своеобразную переключку экспрессивной данности повторяемого слова с общим мотивом всего стихотворения. Все это ведет к тому, что в поэтическом тексте объективируется тот или иной настрой душевного состояния, лирического волнения, гражданского пафоса и т.п., что так или иначе определяет ту или иную степень воздействия на читателя [5]. В этой роли могут выступать разновидности анафорического повтора. Например, в следующем тексте сгущается эмоциональная напряженность при повторе анафорических местоимений (*они, кто, мой*) и частицы *пусть*:

Они звучат, **они** ликуют
Не уставая никогда,
Они победу торжествуют,
Они блаженны навсегда.
Кто уследит в окрестном звоне,
Кто ощутит хоть краткий миг.
Мой бесконечный в тайном лоне,
Мой гармонический язык?
Пусть всем чужда моя свобода,

Пусть всем я чужд в саду моём
Звенит и буйствует природа,
Я соучастник ей во всем!
(«Они звучат, они ликут...»).

Анафорически повторяемые слова могут включаться в экспрессивную ткань стихотворения для усиления изобразительной емкости повтора, которым насыщен текст; именно с такой целью употребляется местоимение *our* в следующем поэтическом высказывании.

The winds awaken, the leaves whirl round,
Our cheeks are pale, **our** hair is unbound,
Our breasts are heaving, **our** eyes are a-gleam,
Our arms are waving, **our** lips are apart;
(«The Hosting of the Sidhe»).

Эпифора регулярно принимает такое же активное участие в плане выражения категории связности поэтического текста. Структурно можно выделить несколько разновидностей этой фигуры прибавления.

В частности, простая эпифора состоит в повторе слова в конце разных поэтических строк. Чаще всего она выражена субстантивом.

Прошли часы. Приходил **человек**
С оловянной бляхой на теплой шапке.
Стучал и дожидался у двери **человек**.
Никто не открыл. Играли в прятки.
(«Из газет»).

Reminded him that he could make,
If he but shifted a few **stones**,
A shelter till the daylight broke.
But while he fumbled with the **stones**
They toppled over..
(«The Hour before Dawn»).

Составная эпифора представляет собой повтор тождественных сочетаний в конце поэтических строк.

Вдруг вижу – **из ночи туманной**,
Шатаясь, **подходит ко мне**
Стареющий юноша (странно,
Не снился ли мне он во сне?),
Выходит **из ночи туманной**
И прямо **подходит ко мне**.
(«Двойник»).

Эпифора может сочетаться с другими видами повторов, в частности, с лексическим. В этом случае данная фигура прибавления реализует особую выделительную функцию (ср. тоекратный повтор слов *thread* и *платок* в пределах узкого контекста).

And all the while her needle pulled
The gold and silver **thread**.
She pulled the **thread** and bit the **thread**
And made a golden gown,
And wept because she had dreamt that I
Was born to wear a crown.
(«The Player Queen»).

Прятали мамин красный **платок**
В **платке** уходила она по утрам.
Сегодня оставила дома **платок**;
Дети прятали его по углам.
(«Из газет»).

Особое место занимают случаи переkreщивающейся эпифоры, когда в конце смежных или близких строк повторяются тождественные элементы в тождественных формах. Л.В. Краснова, рассматривая расположение конечных элементов в стихе, говорит о том, что такой повтор «может рассматриваться как одно из средств построения сюжета и развития темы. Это компо-

зиционный и в то же время тематический повтор..., сообщающий повторяющимся созвучиям эффект обновления» [6, с. 61].

Had I the heavens' embroidered **cloths**,
Enwrought with golden and silver **light**,
The blue and the dim and the dark **cloths**
Of night and light and the half **light**,
I would spread the cloths **under your feet**:
But I, being poor, have only **my dreams**;
I have spread my dreams **under your feet**;
Tread softly because you tread on **my dreams**.
(«Aedh wishes for the Cloths of Heaven»).

Полисиндетон является важным текстообразующим элементом в поэтических текстах А. Блока и У.Б. Йейтса. Самым распространённым союзом, формирующим структуру полисиндетона в текстах У.Б. Йейтса, является сочинительный союз *and*.

The dancers crowded about him,
And many a sweet thing said,
And a young man brought him red wine
And a young girl white bread.
«The Host of the Air».

В данном тексте сочинительный союз реализует соединительные отношения, скрепляя разные по семантике части сложносочинённого предложения. В третьей и четвёртой строках союз *and* входит в структуру составной анафоры, подчёркивая последовательность изложения событий. Такой тип полисиндетона типичен для поэзии У.Б. Йейтса.

Союзы другой семантики и структуры как материал для формирования фигуры многосоюзия реже представлены в текстах У.Б. Йейтса. Есть случаи, когда сочинительный союз *but* повторяется в начале двух смежных строк. Позиционно такой тип употребления служебных слов можно расценивать как полисиндетон. Когезия текста в данном случае базируется на отношениях

эсклюзивности, которые «устанавливаются между взаимоисключающими сторонами тождественной самой себе сущности» [7, с. 137], формально выраженные в данном случае повтором противительного союза.

She goes about her house erect and calm
Between the pantry and the linen chest,
Or else at meadow or at grazing overlooks
Her labouring men, as though her darling lived,
But for her grandson now; there is no change
But such as I have seen upon her face
Watching our shepherd sports at harvest-time
When her son's turn was over.
«The Sad Shepherd».

Поэтическим текстам А. Блока свойствен гораздо более широкий выбор союзных средств, формирующих полисиндетон. Самым распространённым элементом, входящим в состав этой фигуры прибавления, является сочинительный союз *и*.

Живые спят. Мертвец встает из гроба,
И в банк идет, **и** в суд идет, в сенат...
Чем ночь белее, тем чернее злоба,
И перья торжествующе скрипят.
«Танец смерти».

Повтор союза *и* в данном случае выполняет различные функции. Внутри строки этот элемент соединяет однородные обстоятельства, сочетаясь с эпитетом (*идет*), а в конце строфы связывает предикативные основы сложносочиненного предложения.

Чаще всего в текстах Блока повторяющиеся союзы располагаются в конце одной строфы и в начале следующей. Второй союз в большинстве случаев асемантичен. Он строго выполняет функции связки.

А шалый ветер, носясь над далью, –

Хотел он выжечь душу мне,
В лицо швыряя твоей вуалью
И запевая о старине...
И вдруг – ты, дальняя, чужая,
Сказала с молнией в глазах:
То душа, на последний путь вступая,
Безумно плачет о прошлых снах.
(«Дух пряный марта был в лунном круге...»).

Подчинительные союзы в поэтических текстах А. Блока также играют важную роль в формировании полисиндетона. Наиболее частотным является союз *что*, соединяющий главную часть с придаточной в сложноподчинённых предложениях нерасчленённой структуры.

И всем казалось, **что** радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.
«Девушка пела в церковном хоре».

Многократный повтор союза «*что*» в поэтических текстах А. Блока выступает как средство связи однородных придаточных. Такие ряды могут включать в себя большое количество компонентов.

Таким образом, можно отметить, что в поэтических текстах А. Блока и У.Б. Йейтса в качестве средства выражения категории связности наиболее активно функционирует анафора, эпифора, полисиндетон. Авторские интенции определяют регулярность выбора простой местоименной анафоры как средства актуализации субъекта высказывания за счёт повтора в сильной синтаксической позиции. Функции эпифоры и полисиндетона заключаются в выражении формальной связности высказываний. Полисиндетон, выраженный сочинительными союзами (и/and), регулярно функционирует в лирике обоих авторов. Различия в употреблении поэтами фигур прибавления во многом обусловлены типологически. Так, для текстов У.Б. Йейтса не характерен анафорический полисиндетон на основе подчинительных союзов.

простая местоименная анафора, которая выступает средством актуализация субъекта высказывания за счёт повтора в сильной синтаксической позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Милевская Т.В.* Риторика: дискурсивная перспектива // Язык в прагматическом аспекте: экспрессивная стилистика, риторика. Ростов н/Д, 2003.
2. *Ковальчук И.Ю.* Повтор и его функции в тексте: Автореф. дис... канд. филологич. наук. Пятигорск, 2004.
3. *Джаубаева Ф.И.* Гармония поэтического текста А. С. Пушкина: Полисиндетон. Ставрополь, 2008.
4. *Хаззагерев Г.Г.* Политическая риторика М., 2002.
5. *Томашевский Б.В.* Стих и язык. Филологические очерки. М.-Л., 1959.
6. *Краснова Л.В.* Поэтика Александра Блока. М., 1973.
7. *Милевская Т.В.* Связность как категория дискурса и текста. Ростов н/Д, 2003.
8. *Блок А.* Собрание сочинений: В 8 т. М.-Л.; 1960.
9. *Yeats W.B.* The Collected Poems of W.B. Yeats. Wordsworth Poetry Library, 2000.

Педагогический институт

Южного федерального университета

20 августа 2011 г.